

К Л Э Р
М А К Х Ь Ю

Последние
невесты
Романовых

INSPIRIA

Москва

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2Рос)
М15

THE ROMANOV BRIDES
A Novel of the Last Tsarina and Her Sisters
Clare McHugh

Copyright © Clare McHugh, 2024
Издание опубликовано по соглашению с Laura Dail Literary
Agency, Inc и Synopsis Literary Agency

В оформлении авантитула использована иллюстрация:
© Mila star / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Макхью, Клэр.

М15 Последние невесты Романовых / Клэр Макхью ;
[перевод с английского А. Мовчан]. – Москва : Эксмо,
2026. – 544 с. – (Novel. Судьбы Российской империи.
Любовно-исторический роман на реальных событиях).

ISBN 978-5-04-212319-1

Внучки королевы Виктории, юные принцессы Элла и Аликс, – жемчужины европейских дворов конца XIX века. Для них уготованы браки по расчету, способные упрочить связи Англии и Германии. Но судьба ведет сестер совсем иным путем. Обе они выбирают Россию: Элла – великого князя Сергея, брата царя; Аликс – Ники, будущего царя Николая II. Они мечтают о любви и великом будущем, но их решения связать жизнь с Романовыми оборачиваются для них непредсказуемым и трагическим образом...

Мир конца XIX века оживает на страницах книги: строгие английские замки, где будущее измеряется расчетом, и русский императорский двор – ослепительный и тревожный, полный ритуалов, сплетен, предчувствий. На основе документальных источников перед нами предстают не абстрактные фигуры прошлого, а молодые женщины со своими страхами и мечтами, отчаянно ищущие любовь и семейное счастье.

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2Рос)

© Мовчан А.Г., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-212319-1

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1878 году (с которого начинается повествование в этой книге) влиятельные семьи Европы были тесно связаны между собой родственными отношениями. Великое герцогство Гессенское и Рейнское представляло собой небольшую территорию Германии, а его столица, Дармштадт, являлась, по существу, тихим провинциальным местечком. Тем не менее великий герцог Гессенский Людвиг имел превосходные отношения с другими правящими европейскими семьями. Он женился на Алисе, второй дочери королевы Виктории. Его дети, таким образом, стали внуками знаменитой королевы, принц Уэльский приходился им дядей, а его дети — их двоюродными братьями и сестрами. Сестра Алисы, Вики, вышла замуж за наследного принца Пруссии, что сделало принца Вильгельма, впоследствии кайзера Вильгельма II, двоюродным братом детей герцога Гессенского. Великий герцог Людвиг также состоял в родстве с Романовыми, правителями Российской империи, поскольку его тетя Мария была замужем за царем Александром II, от которого у нее родилось семеро детей.

Все это оказалось очень важным, когда принцессы Гессенские повзрослели.

Список действующих лиц в этой книге

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Основные персонажи этого произведения действительно жили и действовали примерно так, как они действуют в книге.

Понимание текста, к сожалению, может несколько затруднять тот факт, что у многих из них были одинаковые или весьма схожие имена.

В представленном ниже списке имен после официальных титулов и имен курсивом указано то имя, которое использовали для обозначения этого человека сестры Гессенские.

В Дармштадте:

Людвиг, великий герцог Гессенский и Рейнский
(*Папа*)

Его жена: Алиса, великая герцогиня (*Мама*)

Их дочери: принцессы Виктория, Элизабет (*Элла*), Ирен, *Аликс* (также известная как *Санни* или *Алики*) и Мария (*Мэй*)

Их сыновья: принцы Эрнст Людвиг (*Эрни*), Фридрих (*Фритти*)

Дядя великого герцога: дядя *Александр*, принц Баттенбергский

Его жена, *тетя Юлия*, принцесса Баттенбергская
Двое их сыновей: принцы *Луи (Лико)* и Генрих
и *Мадам Александрин де Кольмин*, разведенная

В Берлине:

Виктория, наследная принцесса Пруссии (*тетя Вики*)

Ее старший сын: принц Вильгельм (*Вильгельм* или *Вилли*, позже кайзер Вильгельм II)

Ее второй сын: принц Генрих (*Генри*)

Двоюродный брат Вильгельма: Фридрих, принц Баденский (*Фриц*)

Жена Вильгельма: Августа (*Дона*)

Его сестра: принцесса Маргарет (*Маргарет*)

В Великобритании:

Королева Виктория (*Бабушка*)

Ее младший сын принц Леопольд (*дядя Лео*)

Ее младшая дочь принцесса Беатрис (*тетя Беатрис*)

Ее наследник и старший сын Альберт Эдвард, принц Уэльский (*дядя Берти*)

Его жена, также сестра царицы Александры, принцесса Уэльская (*тетя Александра*)

Их сыновья: принцы Альберт Виктор (*Эдди*) и *Джордж*

Их дочери: принцессы *Луиза*, Виктория (*Тория*) и *Мод*

В Санкт-Петербурге:

Царь Александр III (*дядя Саша*)

Его жена: царица Мария Федоровна (*тетя Минни*)

Его братья: великий князь *Сергей* (*Серж*), великий князь *Павел* великий князь *Владимир*, великий князь *Алексей*

Старший сын царя: Николай (*Ники*)

Другие дети царя: *Георгий*, *Ксения*, Михаил (*Миша*) и *Ольга*

Двоюродные братья царя: великий князь *Сергей* Михайлович, великий князь Александр (*Сандро*)

Сестра царя: великая княгиня Мария (*тетя Мария*)

Ее муж, также сын королевы Виктории: Альфред (*дядя Афф*), герцог Саксен-Кобургский

Их дочь: Виктория Мелита (*Душка*)

Посол Ее Величества в Российской империи: *сэр Эдвард Торнтон*

Друг императорской семьи: графиня Александра Воронцова-Дашкова (*Сандра*)

Ее родители: граф Илларион и графиня Елизавета (*Лили*) Воронцовы-Дашковы

и

Матильда Кшесинская, балерина

ПРОЛОГ

*Neues Palais (Новый дворец),
Дармштадт, ноябрь 1878 года*

Когда Мама и Папа принимали гостей, а у няни был свободный вечер, малышей укладывала спать Виктория. Аликс это совсем не нравилось. Старшей сестре было пятнадцать лет, и она очень любила командовать.

Вот и этим вечером Виктория явилась в детскую, где играли Аликс и Мэй, и строго спросила, указывая на разбросанных по красному ковру кукол:

— Это вы нарочно их так раскидали? Что тут у вас — кораблекрушение? Или, может быть, землетрясение?

Аликс помрачнела и нахмурилась в ответ, а Мэй поинтересовалась:

— Землетрясение — это что такое?

Она была еще очень мала и многого не знала.

— А это что за старье набросано кучей? — продолжила Виктория.

— Это мы сегодня переодевались днем, — объяснила Аликс.

В углу детской стоял старый, выдавший виды кофр с нарядами Мама, которые она больше не носила. Аликс и Мэй очень любили вытаскивать

из него охапками платья, после чего рассаживались с ними на ковре и перебирали их: вот гофрированная, в мелкую складочку, тафта нежного светлого оттенка, вот блестящий голубой сатин, а вот бледно-лиловая шерстяная ткань. Девочки примеряли свои самые любимые наряды, а потом Аликс начинала руководить игрой. Они шествовали по коридору туда-сюда: в гости на чай, в церковь или отправлялись проведать Бабушку в далеком Виндзорском замке.

— А ну-ка, приберите здесь все! — распорядилась Виктория, уперев руки в бока. — И еще кровати свои заправьте — вы там на них прыгали, что ли?

Аликс капризно надула губы:

— Мою можно оставить незаправленной!

У нее была своя кровать — ведь ей уже шесть лет, — а вот Мэй все еще спала в детской кроватке-колыбельке.

— Хватит дуться, Аликс, и сделай все точь-в-точь, как я велела! — скомандовала Виктория. — Переоденься ко сну сама и помоги переодеться Мэй. Если быстро все сделаете, спускайтесь вниз — я вам почитаю. Из той книжки, которая вам нравится, где про королеву, зверюшек и приключения маленькой девочки.

* * *

А в учебной комнате две их другие сестры, Элла и Ирен, сидели, склонившись над шитьем. Аликс слышала, как мягко шуршала шерстяная нить, протянутая сквозь льняное полотно. Элла подняла голову и улыбнулась вошедшим сестрам. Жаль, что не Элла была самой старшей, а Виктория!

Вот если бы Элла играла с Аликс и Мэй побольше — ведь она так красиво пела и рисовала, а еще умела сделать прелестный кукольный чайный сервиз из желудей. Но Элла постоянно уходила с Викторией на прогулки или уезжала с ней вдвоем в экипаже по каким-нибудь делам. Даже дома старшие сестры любили вдвоем закрываться в своей общей спальне. Мама называла их «старшая пара».

Аликс и Мэй она звала малышками, а у Ирен, которой сейчас было двенадцать, никакого особого имени не было. Она оказалась посередке — вместе с десятилетним братом Эрни.

Пять дочерей и один сын. Папа любил повторять, что прекрасный пол — его богатство, и это он еще Маму не считал.

— Туда, на коврик, девочки! — скомандовала Виктория, подтаскивая из угла к камину кресло. В камине потрескивали угольки, время от времени выстреливая искрами. Виктория устроилась поудобнее, поставив ноги на круглую подножку, и раскрыла книжку в красной обложке, лежавшую у нее на коленях: — Алиса начала уставать...

Аликс затаила дыхание, когда Алиса, поспешив за кроликом, все падала и падала в глубину кроличьей норы. Как чудесно, что она упала на мягкую кучу листьев, сразу поднялась и снова побежала — по коридору, в зал с низким потолком!

— Ну, все, хватит на этом, — произнесла Виктория и звучно захлопнула книгу.

— Нет, еще! — потребовала Аликс.

— У меня тут болит, — Виктория коснулась пальцами шеи. — И горло распухло, больно глотать.

— А ты и не глотай! — предложила ей Аликс.

Элла подошла и приложила ладонь ко лбу Виктории:

— Горячеват.

Викторию охватил озноб.

— Мне холодно...

— Нельзя останавливаться посередине рассказа! — скрестив руки на груди, возмутилась Аликс и уставилась на сестру сердитым взглядом.

— Ты маленькая глупышка, — вмешалась Элла. — Книжка длинная. Виктория все равно не успела бы прочитать ее до конца сегодня.

— Тогда ты, Элла, почитай еще немного! — Аликс схватила книгу с колен Виктории и протянула ее Элле.

Но Виктория забрала ее обратно:

— Уже поздно. Элла, ты уложишь их?

Элла кивнула:

— Аликс, поцелуй Викторию. И ты, Мэй.

Аликс быстро чмокнула сестру в уголок губ. Мэй, встав на цыпочки, сделала то же самое. Элла взяла младших за руки и повела их наверх.

— Ты завтра считаешь еще про Алису? — спросила Аликс, пока Элла укладывала Мэй в кровать.

— Если ты пообещаешь сразу лечь и больше не устраивать суету.

— А ты споешь?

— Да, только ложись.

Милая Элла! Она почти никогда не сердилась, а лицо у нее было как у фарфоровой куклы: розовые щечки, красиво изогнутая линия губ, густые черные ресницы и мягкий, сияющий взгляд голубых глаз. Аликс любила наблюдать за Эллой, когда

та прохаживалась по залам дворца — то напевая мечтательные мелодии без слов, то играя на фортепиано, то делая зарисовки воображаемых людей.

А тот юноша, что приходил летом заниматься немецким — его звали лорд Чарльз Монтег, — так восхищался Эллой! Он даже сочинил стихотворение в честь ее красоты. А кузен Вильгельм все твердил, что обязательно на ней женится, хотя Мама считала, что старшей паре еще рано думать о замужестве. Все равно этот шумный, надутый Вилли, с его странной, безжизненно висящей рукой, совсем не подходил ее прекрасной сестре.

Элла сидела на краешке кровати, и Аликс устроилась рядом, обвив сестру ногами и уютно прижавшись к ее животу.

— Ну, начинай!

— *Guten Abend, gut' Nacht, mit Rosen bedacht, mit Näglein besteckt, schlupf unter die Deck...*¹ — запела Элла вполголоса, нежно и мелодично.

Мэй наблюдала за ними сквозь прутья колыбельки, посасывая большой пальчик. Когда песня подошла к концу, ее глазки уже были крепко сомкнуты сном.

Аликс принялась выпрашивать:

— Ну, еще одну! Самую-самую тихую и спокойную...

¹ Добрый вечер, доброй ночи.
Розами покрытое,
Гвоздиками украшенное,
Полезай под одеяло (нем.)

Это фрагмент колыбельной Брамса «Guten Abend, gut' Nacht», Ор. 49, № 4; текст песни: Георг Шерер. (Здесь и далее — прим. пер.)

— Хватит на сегодня, — в шутку сказала Элла и потрепала сестренку за ушко. — До завтра, моя дорогая маленькая сестричка.

* * *

Назавтра Аликс проснулась от звуков Мамино-го голоса. Она побрела через зал и увидела Маму и няню Орчи у постели Виктории.

Виктория сидела в постели, зябко кутаясь в стеганое одеяло. Лицо у нее покраснело, горло так распухло, что стало в ширину почти как щеки.

— Ого! — воскликнула Аликс.

Мама резко повернулась:

— Выйди отсюда! Сейчас же, Солнышко!

Мама всегда называла ее так ласково — Солнышко.

— Нельзя, чтобы ты заразилась тем же, что и Виктория.

— А где Элла? — обиженно спросила Аликс. Мама даже не сказала ей «доброе утро»! Узкое Мамино лицо, обычно доброе и спокойное, выглядело измученным.

Виктория закашлялась резко, лающе. Мама вздрогнула от этих звуков.

— Элла у Бабушки Гессенской на Вильгельминенштрассе, — ответила Орчи и, положив руку Аликс на спину, направила ее к выходу.

Миссис Орчад (так правильно звучало ее имя) всегда была одета в серое платье, белый фартук и белый чепец. Она казалась похожей на курицу, особенно своими полными бедрами. И точно так же кудахтала.

— Элле сейчас нельзя оставаться в одной комнате с больной Викторией.

— А что с ней случилось?

— Это нам доктор скажет, — ответила Орчи. — Вы с Мэй можете пока побыть в своей комнате и тихонько поиграть.

И вот куклы уже были сняты с полок. Некоторые из них заболели. Им нужно было дать воображаемое лекарство. Потом девочки подошли к окну, подышали на холодное стекло и принялись пальчиками рисовать узоры на запотевших местах. Когда и это наскучило, они встали в дверном проеме.

Мама выходила и снова возвращалась в комнату Виктории. Миссис Джексон, гувернантка старшей пары, надела шляпку: она собиралась повести Ирен к стоматологу. По коридору спешила Орчи, неся на подносе странный предмет: глиняный горшок с длинной трубкой.

— Что это? — спросила Аликс, указывая на него.

— Это чтобы Виктория подышала паром, это нужно для горла.

— А нам можно пойти погулять? — спросила Аликс.

— Погуляйте немного до завтрака, — разрешила Орчи.

Она открыла девочкам двери в сад, и Аликс с Мэй побежали по траве — туда, под раскидистые шатры голых ветвей, к кустам роз, покрытых острыми шипами.

Они обошли пруд, где лилии, сжавшись от холода, подтянулись к середине. Девочки раскинули руки и вообразили, будто летят.

«Пролетая» мимо большого дерева с раздвоенным стволом, Аликс вдруг резко остановилась: